

ЗЛОСТНОСТЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК В РАМКАХ ст. 315 УК РФ

Рассматривается квалифицирующий принцип «злость» в рамках статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проводится анализ понятия «злость», обозначаются проблемы квалификации и пути их решения.

Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), на наш взгляд, является серьезным преступлением, в результате которого умалывается авторитет судебной власти, и количество таких преступлений неуклонно растет.

Каковы же предпосылки роста рассматриваемой категории преступлений?

Во-первых, необходимо отметить, что субъектами данного преступления являются, как правило, руководители предприятий, организаций и учреждений (независимо от форм собственности), т.е. лица, занимающие высокие посты и положение в обществе, а потому считающие себя неприкасаемыми. Во-вторых, незначительные санкции статьи, предусматривающие ответственность, с одной стороны, и мягкие приговоры – с другой. Всего за четыре года на территории Красноярского края было вынесено 4 обвинительных приговора. И, в-третьих, конструкция самой статьи, предусматривающая злость не исполнения судебного решения, т.е. содержащая неопределенную правовую категорию, носящую оценочный характер. Последняя проблема является основной и упирается в отсутствие в уголовном законодательстве четкого определения злости.

Злость, с одной стороны, отражает объективную сторону преступления и может иметь количественное выражение – совершение неоднократных действий, противоречащих требованиям закона, а также в систематическое невыполнение неоднократных законных требований, предписаний. Кроме того, злость может характеризоваться и временным промежутком (периодом) – неисполнение (уклонение от исполнения) законных предписаний в пределах отведенного времени. С другой стороны, злость – это всегда психическое отношение субъекта к законным требованиям, проявляющееся в сознательном неисполнении судебных решений и отражающее субъективную сторону.

В теории уголовного права рассматриваемая дефиниция имеет неоднозначное толкование.

Так, под злостью авторы одного из учебников по уголовному праву понимают продолжительное неисполнение приговора, решения или иного судебного акта либо совершение данных действий, несмотря на неоднократные требования соответствующих органов [1]. Этой же точки зрения придерживается и А.П. Кузнецов, соавтор Комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией Л.Л. Кругликова: «...продолжительное по времени неисполнение судебного акта... игнорирование неоднократных требований суда исполнить решение» [2. С. 979]. В принципе вопрос остался открытым – каковы временные промежутки и что понимать под неоднократностью (два и более или три и более). Более конкретно по этому поводу высказывается В.В. Демидов; комментируя объективную сторону ст. 315 УК РФ, он предлагает понимать под злым неисполнением «от-

каз лица исполнить судебное решение, несмотря на повторное предписание суда» [3. С. 796].

А.С. Горелик для уяснения понятия злости предлагает обратиться к п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» от 19 марта 1969 г. № 46 и др. [4]. Фактически предлагается в понимании злости провести аналогию между преступлениями против семьи и преступлениями против правосудия. Необходимо отметить, что автор оперирует вероятностными категориями: «...позволяет подобрать ключ к уяснению содержания термина «злость». <...> Можно предположить, что качество злости характеризует...» [4. С. 403]. Это хорошо для теории, однако такой подход на практике неприемлем, он порождает неодинаковое толкование и применение закона, что противоречит принципам законности и территориальности.

Но несмотря на это, все же существует мнение, что необходимо исходить из судебного прецедента, т.е. решать вопрос злости исходя из сложившейся практики правоохранительных органов. К сожалению, Верховный Суд РФ данную правоприменительную практику не изучал и по этому поводу разъяснений не давал. Сложившаяся же практика на территории России неоднозначна и в каждом регионе своя. В одних регионах для возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории достаточно неисполнения судебного решения, вступившего в законную силу без какого-либо дополнительного требования. В других регионах для этого необходимо вручить не менее двух требований об исполнении решения. Сложившаяся практика на территории Красноярского края такова, что для того чтобы возбудить уголовное дело, необходимо в рамках исполнительного производства надлежащим образом многократно вручить лицу требование о немедленном исполнении судебного решения и при этом предупредить его об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ. Например, в рамках исполнительного производства руководителю ОАО «Инфраструктура» С. в течение года было вручено пять требований о необходимости немедленного исполнения судебного решения. За это время С. с целью уклонения от исполнения судебного решения и ответственности создает ОАО «Система водоснабжения региона», являясь учредителем и основным держателем пакета акций, передает ему на правах аренды все сооружения ОАО «Инфраструктура». При этом складывается критическая ситуация, которая ставит под угрозу деятельность Березовской ГРЭС-1. Именно это и послужило толчком к принятию решения о возбуждении в отношении С. уголовного дела [5].

Здесь речь идет не столько о количестве требований, сколько о возможности наступления тяжких последствий несмотря на то, что состав ст. 315 УК формальный и не требует наступления вредных последствий.

Пути решения создавшейся проблемы, на мой взгляд, следующие. Первый – четко определить признаки злостности, например неисполнение судебного решения после трехкратного требования либо в течение определенного срока после вступления в законную силу судебного решения (следующий день, истечение трех месяцев и пр.). Второй путь – исключить из конструкции статьи 315 УК РФ признак злостности, предложив такую редакцию: «Неисполнение без уважительных причин...» и далее по тексту. Контраргумент о том, что исключение злостности

приведет к значительному увеличению преступлений данной категории, на мой взгляд, не обоснован, потому что такое возможно только в течение непродолжительного периода, пока не сформируется сознание неотвратимости наказания. В настоящее же время ситуация абсолютно противоположная – количество уголовных дел, рассмотренных судами, можно пересчитать по пальцам. Кроме того, я считаю, что данный вид преступления необходимо перевести в категорию преступлений средней тяжести, что повлечет за собой ужесточение наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учеб.* / М.П. Журавлев и др.; Под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби; Проспект, 2005.
2. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / В.К. Дуюнов и др.; Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005.
3. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2004.
4. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005.
5. Уголовное дело № 14175856 // Архив Федерального районного суда г. Шарыпово Красноярского края.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 апреля 2008 г.